

Глава 183: Только склоненная голова может нести эту корону

Под бесчисленными взглядами, этот юноша молча вышел вперед. По его манере, он казался немного жестким, но контролировал это достаточно хорошо, не выглядя чрезмерно нервным. Его шаги были устойчивыми, а его форма академии мягко развевалась на ветру, это не было ослепительным для глаз, но было очень аккуратным, то же самое чувство, которое он давал другим.

«Так это Чэнь Чан Шэн?»

В толпе, которая собралась на площади перед Залом Великой Ясности, вспыхнуло множество голосов обсуждений и вопросов.

Чэнь Чан Шэн уже давно был известен в столице, многие люди слышали о его имени, знали о его происхождении и знали о его помолвке, но сегодня, многие видели его впервые.

Лишь сейчас население могло сформировать реальное впечатление о нем. Они обнаружили, что он не был изысканным и элегантным дворянином, как Танг Тридцать Шесть, и не был красавчиком, но вместо этого он был кем-то, кто давал другим ощущение, что он был дружелюбным и с ним было легко сблизиться.

Чэнь Чан Шэн шел вверх по каменным ступеням, прибывая перед залом, затем он обернулся, чтобы посмотреть на море людей на площади.

Рядом с ним был стол из черного дерева, на столе был венок из чертополоха. Солнечный свет проливался с края облаков сверху, падая на венок и рассеивая слабые лучи света.

У венка из чертополоха не было золота или нефрита, и он выглядело довольно просто, но он представляла тяготы и славу, которые были на пути культивации, будучи чрезвычайно важной в традициях Ортодоксии, в то же время являясь символом первого на Первом Баннере Великого Испытания.

Перед Залом Великой Ясности стало тихо, все ждали этого момента.

Те испытуемые, чиновники королевского двора и епископы, которые стояли в передней части зала, посмотрели на образ спины Чэнь Чан Шэна, и когда он стоял перед ними, их настроения различались. Некоторые из них были удовлетворены, некоторые были спокойны, некоторые завидовали, а некоторые были безразличны. Однако, независимо от того, что они чувствовали, в этот момент и время они могли лишь ждать, пока Чэнь Чан Шэн получит эту тяжелую награду.

Что было несколько удивительным, это то, что Его Превосходительство, Премьер-министр, который отвечал за награды для Первого Баннера Великого Испытания, отступил к толпе в какой-то момент и больше не был расположен перед залом, кто же тогда, будет выдавать награду?

В этот момент солнечный свет с небес выше, который падал на венок чертополоха, рассеялся, становясь бесчисленными нитями, прежде чем сосредоточиться в шар света перед залом. Он был святым и чистым, белым шаром света.

Вздохи восклицания прозвучали перед Залом Великой Ясности.

Божественное сияние отступило и высокая фигура медленно возникла изнутри.

Это был пожилой человек, носящий Святую Робу, на его голове была Святая Корона, а его рука держала посох таинства.

Божественная музыка играла в унисоне, священное и благородное присутствие охватило всю область.

Звуки шока непрерывно возникали, а затем быстро вернулись к тишине.

Бесчисленные люди поклонились в знак приветствия и почтения пожилому человеку, море людей было подобно волне, все головы опустились в знак уважения.

Почтения Его Святейшеству, Попу.

Его Святейшество, который редко появлялся перед миром в течение последних нескольких лет, на самом деле лично появился, это было что-то, чего никто не мог предвидеть, что заставило их чувствовать себя ошарашенными, для чего это было?

Разве Чэнь Чан Шэн не студент Ортодоксальной Академии? Разве академия не была лично сокрушена Его Святейшеством много лет назад? Не была ли Ортодоксия в настоящее время в напряженной обстановке, с новой и традиционной фракциями, противостоящим и бросающим вызов друг другу?

За исключением Его Святейшества, Попа, еще один пожилой человек также предстал перед Залом Великой Ясности - Его Высокопреосвященство, Архиепископ Мэй Ли Ша, у которого было мирное выражение на его лице, когда он принял посох таинства с рук Его Святейшества, а затем отступил в сторону.

Его Святейшество использовал свои руки, чтобы поднять венок из чертополоха со стола, а затем стал перед Чэнь Чан Шэном.

Чэнь в настоящее время остолбенел, не зная, что он должен делать, он подсознательно посмотрел на архиепископа, который был рядом, Его Высокопреосвященство улыбнулся и кивнул головой.

Его Святейшество посмотрел на Чэнь Чан Шэна, улыбнулся и сказал: «Если ты не склонишь голову, то кто поможет тебе надеть лавровый венок?»

Эти слова, казалось, объясняли, что происходило в настоящее время, но и, по-видимому, у них был какой-то более глубокий смысл. Однако, как могло у Чэня быть время, чтобы думать о таких вопросах, он поспешно слегка согнул колени, склоняя голову.

Его Святейшество поместил венок чертополоха на голову юноши и аккуратно поправил его положение, и, наконец, удовлетворившись, Его Святейшество затем сказал: «Я всегда считал, что эти веточки были довольно непривлекательными. Я не знаю, как чувствовали себя в прошлом другие, но помещая его на твою голову, это чувствуется бодрящим, неплохо».

Чэнь Чан Шэн все еще был в состоянии шока и не мог понять скрытый смысл слов Его Святейшества, но по крайней мере, он мог сказать, что Его Святейшество хвалил его.

Неплохо? Как много молодых людей могли получить оценку «неплохо» у Его Святейшества? Он лишь знал, что Мо Юй и принц Чэнь Лю ранее получили такую оценку, и в настоящее время пришла его очередь.

«Поднимись», - сказал Его Святейшество.

Чэнь Чан Шэн встал прямо, как ему сказали, и невольно поднял руку и прикоснулся к венку чертополоха на своей голове, полагаясь на жесткое и тернистое ощущение, чтобы проверить подлинность всего, прежде чем, наконец, немного успокоиться.

Видя его действия, Его Святейшество начал смеяться.

Лишь сейчас Чэнь Чан Шэн смог, наконец, ясно увидеть вид Его Святейшества.

Поп был пожилым человеком, со старческим лицом.

Его лицо было очень обычным, и его самой отличительной особенностью было то, что его глаза были очень глубокими, как будто они были голубой бездной, но это не было ужасающим, потому что они содержали лазурное море и лазурное небо вместе с солнечным светом внутри.

Море в глазах Попа было столь же спокойным и безмятежным, как зеркала под блеском солнца, безгранично синим, неизвестно, насколько глубоким оно могло быть, или насколько обширным, если солнечному свету надо было скрыться, а ураганам - внезапно появиться, то оно, естественно, станет турбулентным и смертельным, с нескончаемой грозой и молнией, но в настоящее время там был лишь солнечный свет, без каких-либо штормов, поэтому там была только доброжелательность, отпущение и безмятежность.

Это был первый раз, когда Чэнь Чан Шэн видел такой взгляд, но в мгновение он почувствовал, как будто его тело стало теплым и уютным, желая уйти в эту теплую морскую воду, возможно, чтобы свободно плавать внутри или отдохнуть.

После длительного периода времени он в конце концов пришел в чувства.

После восстановления его чувств с помощью ощущения венка на его пальце, он пришел к выводу, что на самом деле прошел лишь момент, и ему еще предстояло убраться.

Такой достойная, освященная и огромная сфера сознания заставляла других чувствовать лишь похвалу и почтение.

Чэнь Чан Шэн действительно восстановил свои чувства в этот момент, осознавая, что пожилой человек, стоящий перед ним, был самым трансцендентным существованием в человеческом мире, кто-то, кто уже вошел в царство божественности, истинный Святой(прим. пер. на всякий случай напомню, что эта стадия культивации).

Он не знал, как реагировать, прежде чем внезапно вспомнить потоки осеннего дождя в Башне Очищения Пыли. Хотя он не знал, почему Его Святейшество помог ему, он все-таки принял его помощь.

«Спасибо вам», - сказал Чэнь Чан Шэн, когда делал формальный жест к Его Святейшеству.

Его Святейшество посмотрел на него ласковым взглядом, протягивая руку, чтобы слегка погладить голову Чэнь Чан Шэна, говоря: «Бедный ребенок... хороший ребенок... приходи ко мне через несколько дней».

Сказав эти слова, он указал, что Чэнь Чан Шэн должен развернуться.

Чэнь Чан Шэн был немного ошеломлен, и следуя инструкциям и поворачиваясь лицом к

тысячам и тысячам людей перед Залом Великой Ясности.

Поп схватил его правую руку и медленно поднял его руку к небу.

Площадь тут же затихла, а затем взорвался громовой рев аплодисментов, как будто они хотели протолкнуться в небеса.

Его Святейшество ушел. Его Высокопреосвященство тоже ушел.

Чиновники королевского двора и облаченные в алое епископы перед залом все подошли к Чэнь Чан Шэну, глядя на него ласковыми выражениями, пока они поздравляли и наставляли его, кто-то говорил, что если у Ортодоксальной Академии возникнут какие-то проблемы, он мог свободно обратиться к ним за помощью, как будто они на самом деле были его старейшинами. Даже Его Превосходительство, Премьер-министр Юй Вэньцзин, подошел и сказал несколько слов ему.

Вчера академия получила много именных карт и подарочных записей, это произошло потому, что эти лица получили некоторые детали о Великом Испытании, такие детали, как те несколько потоков Осеннего дождя - они не могли отчетливо видеть ситуацию, но должны были подготовиться заранее - Его Святейшество на самом деле лично появился сегодня и проявил такое сердечное отношение к Чэнь Чан Шэну, как они могли не понять, что, по крайней мере, они должны были внешне казаться дружелюбными.

Другие испытуемые не получали такое же отношение, как Чэнь Чан Шэн. Они все уставились на юношу, который находился в самом центре, в окружении высокопоставленных персон.

У некоторых из наблюдателей были завистливые выражения, в то время как другие сочувствовали. Танг Тридцать Шесть сказал Гуань Фэй Баю: «Если первое место на Первом Баннере должно быть таким, то я предпочел бы не беспокоиться о его получении».

«Я бы тоже не хотел, - сказал Гуань Фэй Бай, прежде чем опомниться и сказать, - стой, мы что, знакомы или что? Не говоря уже, что ты считаешь, что у тебя есть возможность получить первое место на Первом Баннере?»

«Борьба уже окончена, стоит ли продолжать враждовать друг с другом? Не думаешь ли ты, что в это время мы должны симпатизировать плачевному состоянию такого человека, как Чэнь Чан Шэн?»

Хотя Танг Тридцать Шесть сказал это, он не имел ни малейшего намерения шагнуть вперед и помочь Чэнь Чан Шэну вырваться из этой ситуации. Это были истинные сановники, было бы более уместным, если бы его дедушка помог, но собственный статус Танга Тридцать Шесть был слишком удаленным от этих лиц.

Чэнь Чан Шэн не очень привык к ситуации такого рода, и он особенно не привык к запаху ладана, который чувствовался от этих лиц, он очень хорошо контролировал свое состояние ума, а его манеры были подходящими для подобной ситуации.

Именно в это время на площади перед залом вдруг стало тихо, люди, окружающие его, разошлись, в свою очередь открывая путь, все, что можно было увидеть, это Сюй Ши Цзи, который подходил из толпы.

Сюй Ши Цзи был Божественным Генералом Восточного Указа и обладал глубоким доверием Ее Божественного Величества, в сочетании с наличием «хорошей» дочери, его статус в

правительстве всегда был особенным, но это не было причиной, почему епископы и его коллеги из правительства пропускали его в этот раз. Причина была в том, что она знали о сложных отношениях между ним и Чэнь Чан Шэном.

Эти лица ранее говорили с Чэнь Чан Шэном, как будто они были его старейшинами, но если говорить о его реальных старших, то в столице лишь Сюй Ши Цзи и его жену можно считать его старейшинами, что более важно, обручение стало нелепым делом и все хотели узнать, что Сюй Ши Цзи скажет ему в это время, и многие люди уже подготовились за наблюдением насмешек Сюй Ши Цзи.

Перед залом стало очень тихо.

Сюй Ши Цзи очень медленно вышел из-за толпы и стал перед Чэнь Чан Шэном, его выражение было непроницательным, глядя на него свысока.

Чэнь формально его поприветствовал, но ничего не сказал.

«Твое выступление на Великом Испытании... было неплохим», - Сюй Ши Цзи сказал это, глядя ему в глаза, очевидно, что он говорил тоном старейшины, но при попадании этих слов в уши присутствующих, это чувствовалось немного чопорно.

Чэнь Чан Шэн задумался об этом, не ответил.

Брови Сюй Ши Цзи слегка приподнялись, и он вдруг сказал: «Приходи домой на ужин сегодня вечером».

Услышав эти слова, люди рядом были поражены.

Никто не говорил ничего, но многие люди не могли контролировать себя и начали молча критиковать его, особенно высокопоставленные служащие традиционной фракции, которые непрерывно проклинали его за толстую кожу, которая была толще стен дворца. Как мог кто-то быть настолько бесстыдным?

Вне всех ожиданий, Чэнь Чан Шэн ответил, подумав немного: «Конечно».

Сюй Ши Цзи уставился ему в глаза, убеждаясь, что юноша действительно понял, что от него хотели, и что он действительно соглашался. Выражение генерала слегка смягчилось, он не сказал ничего более, кивнув в сторону Чэнь Чан Шэн, развернулся и ушел.

После выпуска Баннеров Великого Испытания пришло время для праздничного парада.

С Чэнь Чан Шэном в качестве ведущего, испытуемые сели в специальные церемониальные повозки. Будучи окруженными массажи, они направились вдоль государственной дороги, которая была на стороне реки Ло в столице, сделав один круг, это потребовало по крайней мере четыре часа.

Вся столица была охвачена дико эйфорической атмосферой.

Население постоянно бросало свежие цветы и фрукты в повозки. В повозках Чэнь Чан Шэна, Гоу Хань Ши, Гуань Фэй Бая и Танга Тридцать Шесть были самые свежие цветы и фрукты, если бы не тот факт, что у правительства был опыт прошлого и оно отправило обилие солдат, чтобы постоянно убирать их, они бы вполне возможно были похоронены цветами и фруктами.

Путешествуя в юго-западный угол Имперского Города, Чэнь Чан Шэн почувствовал себя немного томимым жаждой, и не долго думая, он взял дыню рядом с собой и откусил, лишь чувствуя, что она была ароматной, сладкой и свежей, будучи очень приятной. Однако, он совсем не ожидал, что его движение приведет к дождю из дынь, ударяющихся об него до такой степени, что ему пришлось безмолвно прикрывать голову руками.

Его линия взора направилась от дождя дынь к императорскому дворцу, размещая Павильон Нисходящего Тумана в его области зрения, также он мог видеть Платформу Росы. Он чувствовал, что видел маленькую точку на платформе. Он подумал, что это была Черная Коза.

Он помахал в том направлении. Затем он увидел в толпе девушку, Шуан Эр, у которой было сложное выражение на лице, и думая об обеде сегодня вечером, его махание рукой стало немного вялым.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/51119>